

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по гражданским делам Новосибирского областного суда в составе:

председательствующего Дроня Ю.И.

судей Вегелиной Е.П., Разуваевой А.Л.

секретаря Ведерниковой М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании в городе Новосибирске 10 ноября 2020 года гражданское дело по апелляционной жалобе представителя Сандахчиевой Е.Н. – Михайловой О.Е. на решение Новосибирского районного суда Новосибирской области от 31 июля 2020 г., которым удовлетворены искивые требования Майер Т.Л. к Сандахчиевой Е.Н., Сандахчиевой П.С., Сандахчиевой Д.С. о признании права собственности в порядке наследования.

Определена супружеская доля Сандахчиева С.Л., умершего 23.08.2019, в совместно нажитом имуществе супругов Сандахчиева С.Л. и Сандахчиевой Е.Н. в виде 1/2 доли в праве собственности на квартиру, расположенную по адресу: <адрес>, р. <адрес>.

Включена в наследственную массу после смерти Сандахчиева С.Л., умершего ДД.ММ.ГГГГ, 1/2 доля в праве собственности на квартиру, расположенную по адресу: <адрес>, р. <адрес>.

За Майер Т.Л. признано право собственности на 1/6 долю в праве общей долевой собственности на квартиру, расположенную по адресу: <адрес>, р. <адрес>.

Взыскана с Сандахчиевой Е.Н. в доход местного бюджета недоплаченная государственная пошлина по встречному иску в сумме 13 784,98 руб.

В удовлетворении встречного искового заявления Сандахчиевой Е.Н. к Майер Т.Л. о признании права личной собственности на квартиру по адресу: <адрес>, р. <адрес>,- отказано.

Заслушав доклад судьи Новосибирского областного суда Дроня Ю.И., объяснения представителей сторон Михайловой О.Е., Гриськовой М.И., и Бойцовой М.Л., судебная коллегия установила:

Майер Т.Л. обратилась в суд с иском к Сандахчиевой Е.Н. о признании права собственности на 1/6 долю в праве собственности на квартиру, расположенную по адресу: <адрес>, р.

2

<адрес>, в порядке наследования супружеской доли брата Сандахчиева С.Л., умершего ДД.ММ.ГГГГ.

В обоснование исковых требований указала, что Сандахчиев С.Л. умер ДД.ММ.ГГГГ

После его смерти открылось наследство, в состав которого, в том числе, вошла 1/2 доля в праве собственности на спорную квартиру, приобретенную в период брака наследодателя с Сандахчиевой Е.Н.

Наследниками первой очереди являются мать умершего - Сандахчиева О.И. и две несовершеннолетние дочери наследодателя.

Сандахчиева О.И. отказалась от принятия наследства в пользу истца, которая является ее дочерью, и родной сестрой наследодателя.

Ответчик Сандахчиева Е.Н. является бывшей супругой наследодателя, не предоставила нотариусу документы на спорную квартиру, право собственности на которую зарегистрировано на ее имя, в связи с чем, истцу было отказано в выдаче свидетельства о праве собственности на эту квартиру.

Спорная квартира приобреталась за счет средств отца наследодателя, собственными средствами на приобретение квартиры супруги не располагали.

При расторжении брака Сандахчиева С.Л. и Сандахчиевой Е.Н. раздел совместно нажитого имущества не производился.

Сандахчиев С.Л. не отказывался от прав на имущество.

Его праву собственности ничего не угрожало, необходимость в выделении доли отсутствовала.

Между бывшими супругами поддерживались приятельские отношения, умерший общался со своими детьми, бывшая супруга этому не препятствовала.

Просила:

определить супружескую долю Сандахчиева С.Л., умершего ДД.ММ.ГГГГ в совместно нажитом имуществе супругов Сандахчиева С.Л. и Сандахчиевой Е.Н. на квартиру по адресу: <адрес>, р. <адрес>;

включить в наследственную массу 1/2 долю в праве собственности на квартиру;

признать за Майер Т.Л. право собственности на 1/6 доли в праве собственности на квартиру в порядке наследования.

В ходе рассмотрения судом в качестве соответчиков в лице их законного представителя Садахчиевой Е.Н. привлечены несовершеннолетние наследники Сандахчиева С.Л.- Сандахчиева П.С., Сандахчиева Д.С.

Сандахчиева Е.Н. обратилась в суд со встречным иском о признании права личной собственности на квартиру по адресу: <адрес>, р. <адрес>.

В обоснование исковых требований указывалось, что она состояла в браке с Сандахчиевым С.Л. с ДД.ММ.ГГГГ.

В период брака 28.02.2003 Сандахчиева Е.Н. заключила с ООО ПСФ "Форпро" договор № 20 об инвестиционной деятельности, на основании

3

которого ей 21.04.2004 была передана спорная квартира, за которую было оплачено 724 000 руб.

Право собственности на нее зарегистрировано на имя Сандахчиевой Е.Н.

Оплата за спорную квартиру в большей части произведена за счет личных средств Сандахчиевой Е.Н., полученных от продажи добрачной однокомнатной квартиры по адресу: <адрес>, р. <адрес>, принадлежавшей истцу на основании договора обмена от 22.05.1997.

Квартира была продана по договору купли - продажи от 24.10.2003 Прошкиной И.Н. и ее дочери, за 500 000 руб.

Денежные средства в указанной сумме были полностью потрачены на оплату спорной квартиры.

Истец полагает, что 69/100 долей в праве собственности оплачены за счет ее личных средств, в связи с чем, у Сандахчиева С.Л. отсутствовало право на супружескую долю в этой части, что им никогда не оспаривалось.

20.02.2010 брак между истцом и Сандахчиевым С.Л. был прекращен.

До расторжения брака (с января 2010г.) фактические брачные отношения между истцом и Сандахчиевым С.Л. были прекращены.

Сандахчиев С.Л. проживал отдельно в квартире, принадлежащей его матери по адресу: <адрес>, р. <адрес>.

В спорной квартире Сандахчиев С.Л. никогда не был зарегистрирован, после расторжения брака (в течение 10 лет) квартирой не пользовался, расходов по ее содержанию не нес.

Содержала спорную квартиру только истец, проживали в квартире истец и ее несовершеннолетние дочери.

Спора о разделе совместно нажитого имущества между истцом и Сандахчиевым С.Л. не возникло.

Все имущество, приобретенное в период брака, осталось за тем, на чье имя оно было оформлено.

За Сандахчиевой Е.Н. осталось право собственности на спорную квартиру, в том числе, на 31/100 долю в праве собственности на нее, оплаченную за счет общих средств супругов;

В личной собственности Сандахчиева С.Л. остался автомобиль Мерседес Бенц ML 320, 1998 года выпуска; гаражный бокс № в ГК "Восток", которыми он распорядился после расторжения брака по своему усмотрению, полученные денежные средства потратил на свои личные нужды.

После расторжения брака Сандахчиев С.Л. вывез из спорной квартиры бытовую технику, музыкальную аппаратуру, а также часть мебели, так как об этом договорились супруги в процессе раздела общего имущества.

Стоимость имущества, которое оставалось у Сандахчиева С.Л.,

4

превышала стоимость имущества в виде 31/100 доли в праве собственности на спорную квартиру, которое оставалось у Сандахчиевой Е.Н.

С момента фактического раздела имущества (с января 2010 года) начал течь срок исковой давности для предъявления требований о разделе общего имущества супругов.

Сандахчиев С.Л. с какими-либо требованиями о разделе общего имущества к Сандахчиевой Е.Н. при жизни не обращался, никогда ее право собственности на спорную квартиру не оспаривал.

Срок исковой давности истек при жизни наследодателя, в связи с чем, заявленное требование не допускает правопреемства.

Судом было принято вышеуказанное решение, с которым не согласилась Сандахчиева Е.Н.

В апелляционной жалобе просила решение суда отменить, первоначальные исковые требования удовлетворить, в удовлетворении встречных исковых требований отказать.

Просила истребовать из Управления Росреестра по Новосибирской области регистрационные дела в отношении недвижимого имущества, указанного в жалобе, истребовать из 1-го межрайонного отдела технического надзора и регистрации автотранспортных средств ГИБДД ГУ МВД России по Новосибирской области сведения об автотранспортных средствах, зарегистрированных за Сандахчиевым С.Л., а также истребовать сведения из ГК «Восток».

В обоснование доводов жалобы указала, что требования об определении супружеской доли в совместно нажитом имуществе и включении ее в состав наследственной массы и признании права собственности заявлены с пропуском срока исковой давности, что является основанием для отказа в иске. Срок исковой давности по требованиям наследников о включении в состав наследства супружеской доли наследодателя подлежит исчислению с того времени, когда о нарушении своего права узнал или должен был узнать наследодатель.

При жизни в течение девяти лет наследодатель требований о разделе квартиры не заявлял.

Полагает, что судом неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела, поскольку судом не принят во внимание тот факт, что умерший Сандахчиев С.Л. реализовал при жизни свое право на долю в общем имуществе, фактически между супругами раздел общего имущества был произведен.

Суд первой инстанции необоснованно посчитал недоказанным то обстоятельство, что 69 % спорной квартиры приобретены за счет личных средств истца, в связи с чем, в данной части разделу не подлежат.

Проверив материалы дела, на основании ст. 327.1 ГПК РФ в пределах доводов апелляционной жалобы, судебная коллегия приходит к следующему.

5

В соответствии со статьей 34 Семейного кодекса Российской Федерации имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью.

В соответствии с пунктом 1 статьи 36 Семейного кодекса Российской Федерации имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам (имущество каждого из супругов), является его собственностью.

Согласно разъяснениям, содержащимся в абзаце 4 пункта 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. N 15 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака", не является общим совместным имуществом, приобретенное хотя и во время брака, но на личные средства одного из супругов, принадлежавшие ему до вступления в брак, полученное в дар или в порядке наследования, а также вещи индивидуального пользования, за исключением драгоценностей и других предметов роскоши.

Из приведенных выше положений следует, что юридически значимым обстоятельством при решении вопроса об отнесении имущества к общей собственности супругов является то, на какие средства (личные или общие) приобреталось имущество одним из супругов во время брака.

Приобретение имущества в период брака, но на средства, принадлежавшие одному из супругов лично, исключает такое имущество из режима общей совместной собственности.

Как правильно установил суд первой инстанции 28 февраля 2003 года между Сандахчиевой Е.Н. и ООО ПСФ "Форпро" был заключен договор об инвестиционной деятельности №, в соответствии с которым застройщик обязался передать квартиру стоимостью 724 000 руб.

Денежные средства по договору были внесены, в соответствии с графиком платежей, 28 февраля 2003 года 364 000 рублей и 30.04.2003 года 360 000 рублей.

<адрес>, в <адрес>, р. <адрес>, принадлежащая Сандахчиевой Е.Н., была продана Сандахчиевой Е. Н. лишь 24 октября 2003 года (л. д. 182 – 185).

Также, суд первой инстанции обоснованно пришел к выводу, что Сандахчиевой Е.Н. не представлено допустимых доказательств, свидетельствующих об оплате за спорную квартиру за счет личных денежных средств и разделе совместного имущества после прекращения брака.

В соответствии с пунктом 1 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации раздел общего имущества супругов может быть произведен как в период брака, так и после его расторжения по требованию любого из супругов, а также в случае заявления кредитором требования о разделе общего имущества супругов для обращения взыскания на долю одного из супругов в общем имуществе супругов.

6

К требованиям супругов о разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут, применяется трехлетний срок исковой давности (пункт 7 указанной статьи).

В пункте 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. N 15 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака" разъяснено, что течение трехлетнего срока исковой давности для требований о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, брак которых расторгнут (п. 7 ст. 38 СК РФ), следует исчислять не со времени прекращения брака (дня государственной регистрации расторжения брака в книге регистрации актов гражданского состояния при расторжении брака в органах записи актов гражданского состояния, а при расторжении брака в суде - дня вступления в законную силу решения), а со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (п. 1 ст. 200 ГК РФ).

Таким образом, срок исковой давности по требованиям о разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут, исчисляется с момента, когда бывшему супругу стало известно о нарушении своего права на общее имущество, а не с момента возникновения иных обстоятельств (регистрация права собственности на имущество за одним из супругов в период брака, прекращение брака, неиспользование спорного имущества и т.п.).

Судом первой инстанции установлено, что спорная квартира приобретена сторонами в период брака, в связи с чем, в силу статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации является совместной собственностью супругов, что сторонами не оспаривается.

Каких либо действий, нарушающих права Сандахчиева С.Л. на спорную квартиру, со стороны Сандахчиевой Е.Н., свидетельствующих о нарушении его права, и соответственно о начале течения срока исковой давности, судом первой инстанции не установлено, не содержится ссылок на данные обстоятельства и в апелляционной жалобе.

Утверждение в апелляционной жалобе о том, что начало срока исковой давности необходимо определять со дня прекращения пользования совместным имуществом, то есть после расторжения брака основан на ошибочном толковании норм материального права.

В силу ч. 3 ст. 196 ГПК РФ суд принимает решение по заявленным истцом требованиям и может выйти за пределы этих требований только в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Как видно из материалов дела, кроме спорной квартиры какое – либо иное имущество предметом спора не являлось, и раздел имущества Сандахчиевыми не производился.

В связи с чем, не имеется оснований для оказания содействия в истребовании из Управления Росреестра по Новосибирской области регистрационных дел в отношении недвижимого имущества, истребовании из 1-го межрайонного отдела технического надзора и регистрации

7

автомобилотранспортных средств ГИБДД ГУ МВД России по Новосибирской области сведений об автотранспортных средствах, зарегистрированных за Сандахчиевым С.Л., а также истребовании сведения из ГК «Восток».

При установленных судом первой инстанции фактических обстоятельствах дела и изложенной нормативной базе, доводы апелляционной жалобы не содержат оснований для отмены решения суда, в связи с чем, решение суда подлежит оставлению в силе.

Руководствуясь ст. ст. 328 - 330 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

решение Новосибирского районного суда Новосибирской области от 31 июля 2020 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу

представителя Сандахчиевой Е.Н. – Михайловой О.Е. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи